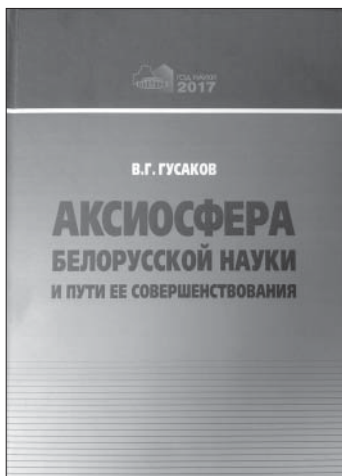

МИР ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУССКОЙ НАУКИ

В издательстве «Беларуская навука» вышла книга В.Г. Гусакова «Аксиосфера белорусской науки и пути ее совершенствования»¹, которая не может не вызвать интереса у нас, науковедов. Автор, председатель Президиума Национальной академии наук Беларуси, поместив в нее целый ряд текстов своих публичных выступлений и докладов, стремится ввести читателя в мир ценностей и норм, которые, по его убеждению, характерны для ученых возглавляемой

им академии наук, показать ее эволюцию и перспективы развития. Он подчеркивает уникальность данной структуры, поскольку на нее в Беларуси, с одной стороны, «возложены функции не только организации выполнения научных работ по разным направлениям, но и формулирования приоритетов научных исследований в контексте задач государства, формирования и подготовки научного потенциала, разработки программ, научных исследований по приоритетам развития и освоения полученных результатов в различных сферах народного хозяйства», с другой стороны «Академия — это истинно научная организация (совокупность учреждений), которая призвана осуществлять свою деятельность по законам и принципам творческого труда, свободы поиска и уважения каждого научного мнения».

Читая эту книгу, мы не можем не сравнивать то, что в ней говорится, с украинскими реалиями. Несколько неожиданно для украинского читателя звучит, к примеру, неоднократно подчеркнутая в ней констатация, что НАН Беларуси только 25 %

¹ Гусаков В.Г. Аксиосфера белорусской науки и пути ее совершенствования. Минск: Изд. «Беларуская навука», 2017. 439 с.

затрачиваемых ею средств получает из государственного бюджета, две трети — зарабатывает, выполняя заказы различных предприятий и организаций, завоевывая отечественные и зарубежные гранты. Конечно, НАН Украины тоже знала времена, когда заработанные средства превышали госбюджетные ассигнования. Но это было в конце восьмидесятых годов, когда экономика пребывала в гораздо более стабильном состоянии и имел место платежеспособный спрос с ее стороны на результаты научных исследований и разработок. Оказывается, в Беларуси такой спрос существует и сейчас, чего (увы!) практически не стало в Украине.

Автор описывает масштабные шаги, которые осуществляются в Беларуси для укрепления опытно-производственной базы Национальной академии наук: создание научно-технологических кластеров и высокотехнологических предприятий, национальных исследовательских лабораторий и центров (к примеру, созданы Центр ДНК-технологий, Международный научно-медицинский центр «Клеточные технологии»). В состав НАН Беларуси передано несколько научно-производственных объединений.

И снова напрашивается сравнение: НАН Украины, имевшая в свое время самую мощную из всех республиканских академий опытно-производственную базу, вынуждена была ее кардинально сократить из-за отсутствия платежеспособного спроса — ведь все эти предприятия не получали денег от государства, а существовали за счет выполнения заказов промышленности. Не стало заказов, и они не смогли выжить. Так что в этом мы можем только по-доброму позавидовать белорусским коллегам.

И все-таки численность исследователей в Беларуси, в том числе в ее Национальной академии наук, сокращается. Автор оптимистично уверяет читателя, что это не очень страшно, но тревога по поводу потери престижности профессии ученого, ухода из науки ученых младшего и среднего поколения звучит во многих его выступлениях. Он отмечает, что многие страны, в том числе Россия, предлагают для ученых условия жизни и работы, которых Беларусь пока не может обеспечить.

А ведь для такой тревоги есть все основания. Наши сравнительные изыскания показывают, что численность исследователей на один миллион населения, то есть показатель, являющийся наиболее простым индикатором научной обеспеченности инновационного развития страны, который вначале нынешнего столетия в Беларуси нарастал, начиная с 2009 г. падает. Он в полтора раза ниже, чем в России (хотя на 30 % выше, чем в «лидирующей» в плане уничтожения своего научного потенциала Украине), почти вдвое ниже, чем в среднем по странам ЕС, и в 2,4 раза ниже, чем в Германии.

В этой связи большой интерес представляют шаги, которые предполагается осуществить для привлечения молодежи в науку и предотвращения «цепной реакции утечки мозгов» из науки в рамках охарактеризованной в книге В.Г. Гусакова Программы совершенствования научной сферы Республики Беларусь. В частности, предлагается реализовать новую систему мотивации научно-технической деятельности путем перевода научных сотрудников на персональные условия оплаты труда: «Она будет включать базовый компонент; повышение доплат за ученую степень и звание; надбавки за инновационную и педагогическую деятельность; широкое внедрение механизма лицензионных отчислений (роялти), выплачиваемых авторам-разработчикам интеллектуального продукта». Предполагается также для ушедших на пенсию докторов и кандидатов наук установить надбавку к пенсии, соответствующую той доплате, которую они получали за ученую степень и звание.

Хочется привести еще одну цитату из рецензируемой книги. «Коренные и резкие преобразования в науке недопустимы. Наука — это очень тонкая сфера, научный потенциал складывается годами и десятилетиями, а научный поиск основан на весьма чувствительных ко всем изменениям творческих отношениях. Реорганизации и реформы не располагают к работе, к тому же любая перестройка ослабляет научный потенциал и вносит неизбежные, а порой и непоправимые противоречия в творческий процесс. После реформы науке надо еще немало времени, чтобы восстановиться, и без крупных потерь, как правило, не обходится. Необходим здоровый консерватизм, продуманное и поэтапное совершенствование...».

В этой связи уместно обратить внимание на рассуждения автора об академической форме организации науки. В одном из своих интервью он говорит: «...потерять накопленный научный потенциал легко: достаточно сократить или прекратить ее финансирование. А создать невероятно сложно, а порой, бывает, и невозможно. Сейчас, например, ряд постсоветских республик предпринимают невероятные усилия по воссозданию своей национальной науки, какой она была еще в пору Советского Союза. В частности, Республика Казахстан сожалеет, что упразднила государственную Академию наук, а другие — Таджикистан, Киргизстан просто завидуют Беларуси и просят помочь в возрождении своих академий наук. Ведь высокоорганизованная Академия наук — это не только основа инновационности экономики, но и показатель образованности, культуры и развитости страны». Эти мысли, прозвучавшие в ответ на вопрос корреспондента газеты «Веды» и свидетельствующие о том, что и Беларусь не обошли дискуссии на эту тему, в которых «смелые и решительные» дилетанты утверждали, что академии наук уже изжили себя в сегодняшнем мире, можно подкрепить результатами недавно проведенного в нашем институте анализа: за прошедшие 75 лет число академических организаций в мире удвоилось, а уже после 2000 года оно возросло еще на 19.

Сегодня к НАН Беларуси перешло руководство Международной ассоциацией академий наук (МААН). Как видно из книги (с. 243), В.М. Гусаков еще в 2015 году считал, что настало время вдохнуть в МААН новую жизнь, придать ей больший вес и повысить статус. Пожелаем ему преуспеть в этом. Надеюсь, что научный совет по науковедению МААН, базировавшийся на нашем институте, постарается способствовать ему в этом.

*А.С. ПОПОВИЧ, главный научный сотрудник,
д. э. н., заслуженный деятель науки и техники Украины,
лауреат премии НАН Украины, НАН Беларуси и АН Молдовы,
ГУ «Институт исследований научно-технического
потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины»*